

Между похищением и отъездом няни Мери из столицы империи в ее родной город прошла неделя.

Это была неделя, полная приготовлений для Хершерика, а также поездка в город-замок, чтобы встретиться с парой торговцев фруктами, после того как он услышал от Куро, что они беспокоятся о нем.

Семейная пара торговцев фруктами почувствовала облегчение от того, что Хершерик был в безопасности, как будто он был их собственным ребенком. Конечно, муж был таким же нелюдимым, как обычно, но все же он грубо взъерошил своей большой рукой волосы Хершерика.

Когда его спросили, почему он не пришел, он ответил, что у него болела голова, был жар и головокружение, поэтому он на всякий случай отдохнул. Когда он сказал это, Луиза подарила ему печеные конфеты и почему-то плюшевого мишку от мужа.

Принимая подаренные конфеты и медвежонка, он заметил, что уши мужа слегка покраснели, и подумал: - «Ах, неужели я покончу с этим разрывом моз*!» - как он сочувствовал Луизе.

* мое - тут два варианта: либо 1) вместо того, чтобы называть кого-то по полному имени, вы говорите «мо» 2) Моз — японское слово жаргона отаку, изначально означавшее фетишизацию или влечение к персонажам манги, аниме или видеоигр. Например, термин мэганэкко-моз характеризует человека, которого привлекают девушки в очках

Когда приготовления были закончены, отряд принца состоял из одной кареты, везущей Хершерика впереди, и другой, везущей Мерию и багаж, сзади.

Слева и справа от них находились 25 членов элитного эскадрона Императорской гвардии страны, включая командира эскадрона и кучера для экипажа, которые оба служили королевской семье в качестве телохранителей.

Внутри охраняемой кареты милое ангельское личико принца сейчас было искажено болью.

- Куро, мы уже приехали?

Слабо спросил он своего главного дворецкого Шварца, он же Куро, ехавшего вместе с ним в карете.

Глядя на своего хозяина в таком состоянии, Куро вздохнул и, несмотря на то, что был слугой, ответил с раздраженным выражением лица:

- Херш, я слышал, как ты спрашивал то же самое 10 минут назад. Ты ведь знаешь, что у нас еще есть неделя в запасе, верно?"

Дорога до родного города няни Мерии заняла примерно две недели. Однако они были только на полпути туда.

- Уууууу, у Куро холодное сердце. И я чувствую себя больным.

Сказав это, Хершерик уткнулся лицом в гору подушек.

- Почему она должна так сильно раскачиваться...

- Потому что это карета.

Слова Куро были подобны мечу, который рассекал жалобы Хершерика.

В настоящее время Хершерик был самым высокопоставленным человеком во всем этом марше, и он страдал от морской болезни.

(Если я правильно помню, меня тоже укачивало, когда я ездила в машинах в своей прошлой жизни.....)

Всякий раз, когда Реко ехала в машине, которую вела не она сама, ее почти наверняка тошнило. И в обычных поездах, и в скоростном поезде ее начинало тошнить. И это было данностью, что она чувствовала это еще больше на машинах типа американских горок. Всякий раз, когда ей приходилось преодолевать большие расстояния, она включала будильник на своем телефоне, как только садилась в самолет и отправлялась в страну грез - свою единственную защиту от болезни.

Но этот защитный механизм оказался трудным внутри экипажа, когда он ехал по грунтовой дороге.

- Херш, вот, выпей воды.

- Благодарю.....

Куро протянул ему флягу. Несмотря на то, что он говорил такие вещи, Хершерик почувствовал благодарность к своему заботливому главному дворецкому и поблагодарил его, принимая флягу.

Куро, став его главным дворецким и заботясь о нуждах и желаниях Хершерика, преподнес принцу множество сюрпризов.

Куро продемонстрировал все необходимые навыки дворецкого - от застольных манер до разговорного этикета, от работы в офисе до умения самозащиты, в такой естественной манере, что любой счел бы его безупречным.

- Ну, быть шпионом - это не значит просто прятаться.

Таков был ответ Куро, когда Хершерик спросил, почему он был таким искусным дворецким. Другими словами, проникновение ночью было не единственной его работой в качестве шпиона.

Если бы он жил в особняке аристократа, то был бы слугой. Кафе, официант. А если понадобится, он станет мужчиной-проституткой в борделе. Все это для сбора информации. Его работа заключалась в том, чтобы интегрироваться в обстановку, вести себя естественно и умело манипулировать разговорами, чтобы получить необходимую информацию.

Естественно, могли вспыхнуть драки, поэтому он тренировал свою физическую силу так, чтобы она была выше, чем у любого бандита в этом районе. Хершерик предположил, что Куро может быть даже сильнее, чем сопровождающие их сейчас имперские гвардейцы.

До сих пор он выполнял свои просьбы, свободно используя все имеющиеся в его распоряжении навыки, и благодаря этим достижениям стал тем, кем был сейчас.

(Какие высокие спецификации...)

Подумал Хершерик, зарываясь в гору подушек.

Все вокруг него были слишком высокого мнения о себе. Почему только у него ничего нет? Он не мог не чувствовать это чувство поражения снова и снова с тех пор, как пришел в этот мир.

Хершерик мучился от собственной никчемности и морской болезни целую неделю, прежде чем смог наконец ступить на землю родного города Мериин, земли, некогда принадлежавшей графу Луцерии.

- Добро Пожаловать, Ваше Высочество Хершерик!

Когда они добрались до места назначения, был уже вечер.

Вечером перед особняком лорда их приветствовал тот, кто вместе со всеми своими слугами обвинил в этом бывшего лорда страны, граф Гримм. Слуги стояли перед особняком, и было очень приятно видеть, как все они выстроились в ряд, за исключением графа Гримма, с опущенными под одинаковым углом головами.

И все же у графа Гримма был свой тип присутствия.

Его одежда была самого высокого качества и завернута в меха. На его пальцах были золотые, серебряные и украшенные драгоценными камнями кольца. Его живот тоже выпячивался немного больше, чем в прошлый раз, когда Хершерик видел его. Очевидно, живя хорошей жизнью, кожа Гримма имела глянцевый блеск. Кстати, волосы на его голове немного поредели с тех пор, как Хершерик видел его в последний раз.

(Было бы лучше, если бы ты стал чуть более лысым.)

Не выбросив из головы эту мысль, Хершерик изобразил идеальную, царственную улыбку.

- Граф Гримм, благодарю вас за столь неожиданный визит.

В ответ на очаровательную улыбку принца обе служанки, стоявшие в заднем ряду, вздохнули.

- О нет, это, должно быть, было трудно во время вашего путешествия. Появились ли монстры?

Спросил Гримм с беспокойством в голосе. В ответ на это улыбка Хершерика сменилась тревожным выражением лица.

- Мы сталкивались с ними много раз. Это был первый раз, когда я их видел.

Во время двухнедельного путешествия на них напали монстры - животные, превращенные в наполненных яростью существ с магической силой. Наблюдать за этими чудовищами из окна кареты было так же страшно, как в какой-нибудь игре ужасов.

Одно существо, с которым они столкнулись, было чудовищем в форме волка, его черный мех и кроваво-красные глаза имели опасный блеск, и его размер легко мог превысить размер его тела. Согласно Куро, телосложение и физические способности монстра развивались на уровне выше, чем у любого дикого животного, благодаря магической силе, поглощенной его телом.

Чтобы монстры могли усилить свою физическую и магическую силу, они охотились на тех, кто обладал более высокой магической силой, чем они. Поскольку они обычно нацеливались на

людей, рыцарский орден страны периодически отправлял отряды в различные места, чтобы подавить этих монстров. Местные лорды также нанимали наемников для подавления их.

Хотя с учетом сказанного, интеллект монстров ничем не отличался от интеллекта любого дикого зверя, так что они не представляли такой уж большой угрозы, даже когда собирались вместе. Время от времени появлялись сильные монстры, называемые геллионами, но с ними обращались как с вредителями, которых должны были контролировать люди.

Рой монстров, атаковавших отряд Хершерика, едва ли был вызовом для имперских гвардейцев, которые победили их в мгновение ока. Но когда Хершерик вспомнил эту сцену, его слегка затошнило.

(Думаю, они действительно не исчезают в свете, как в играх.)

Хершерик устал вспоминать эту сцену.

Императорская Гвардия отбросила поверженных монстров к краю дороги и в лес, но все равно это было так же нелепо, как в играх ужасов.

В своей прошлой жизни Реко была игроманом, но единственным жанром, в который она не погружалась, были игры ужасов.

Было время, когда она неохотно играла одну из них, потому что это было рекомендовано, но у нее был двойной страшный кошмар - скелеты-солдаты, преследующие ее с оружием и счетами.

Кстати, цифры на счетах были слишком подробными, что заставило ее проверить, не забыла ли она на следующий день какие-нибудь платежи на работе. Этот узкий побег от смерти мог быть только благодаря этой игре ужасов и скелетам.

- Я был очень удивлен, так как никогда не встречал ничего подобного в столице империи.

- Да, я понимаю. Я очень благодарен, что Ваше Высочество в безопасности. Уже так поздно. Поскольку вы, должно быть, устали, пожалуйста, отдохните на вилле, которую я приготовил для вас.

Гримм указал на здание, стоявшее на холме за лесом.

- Имперские гвардейцы, пожалуйста, тоже сюда. Сегодня вечером я приготовил скромный банкет. Приготовления должны быть закончены около 6 часов, поэтому, пожалуйста, отправляйтесь в обеденный зал.

- В шесть часов, не так ли?

Хершерик вытащил из кармана карманные часы и проверил время. Глядя на него, казалось, что только что исполнилось 4 часа.

- В таком случае я провожу свою няню до ее дома. Я, наверное, успею вовремя, правда ...
.Граф?

Когда он взглянул на бесчувственного графа, лицо его совершенно побледнело.

Заметив мгновенное изменение цвета лица, похожее на лакмусовую бумажку, Хершерик склонил голову набок.

- Что случилось?

- Ничего...ничего! Это было ничто. Пожалуйста, счастливого пути!

Мужчина запаниковал и замолчал на этом вопросе. Хершерик не отступал от своих подозрений, когда взглядом подал знак Куро.

Куро только улыбнулся и изящно поклонился в знак благодарности. Сразу же после этого он подозвал командующего имперской гвардией, распорядившись, чтобы половина солдат выгрузила багаж из кареты и отправилась на виллу.

Покончив с этим, он проводил Херша и Мерию в карету и одолжил лошадь у одного из солдат.

Он вскочил на коня так ловко, что все слуги графа Гримма засуетились вокруг, хотя это было совсем не так, как они реагировали на Хершерика. Конечно, в случае с Куро это касалось только женщин.

Карета тронулась с места, и пейзаж из окна превратился в пейзаж частных домов и холмистых полей.

Однако человеческих движений в них почти не было. Более того, несмотря на то, что сейчас была примерно середина осени, поля были бесплодны, и лишь немногие плоды росли на них.

Хотя после этого случая няня стала вести себя с ним довольно неловко, Хершерик спросил ее в своей обычной манере:

- Мерия, а урожай в этом районе уже закончился?

- ...Нет, первоначально время для сбора урожая пшеницы должно было еще идти, но в этом году климат был плохим, что привело к неурожаю. По крайней мере, так я слышала от своих родителей.

Другими словами, то, что могло бы стать урожаем, уже было собрано.

И когда он спросил о подробностях, она продолжила: река затопила и смыла поля из-за шторма этим летом, и были непрерывные отрезки дней, наполненные засухами.

Если бы существовал хоть какой-то способ борьбы с наводнениями, то не было бы никакого ущерба, но граф был небрежен.

Эта земля была бесплодна с самого начала. Их урожай давал немного меньше по сравнению с другими регионами, и они ясно понимали, что если они не будут должным образом выполнять свою работу, то это будет результатом.

Хершерик вспомнил документы, которые он искал перед тем, как прийти сюда.

Там, конечно, были неурожаи, поэтому их должны были освободить от уплаты налогов и предоставить дополнительную помощь из страны. Но, глядя на легкомысленные манеры их местного лорда, можно было предположить, что эти деньги не были использованы по правильным причинам. Идя еще дальше, лорд должен был решить этот вопрос, распределив поровну чрезвычайные пайки. Первоначальная цель этих вспомогательных денег состояла в том, чтобы поддержать районы страны, пострадавшие от большой катастрофы.

- Мастер Хершерик?

Лицо Хершерика стало еще мрачнее, и Мерия с тревогой окликнула его: Пораженный, он улыбнулся, чтобы успокоить ее, и быстро оценил ситуацию.

Семейная линия Мерии, по-видимому, состояла из фермеров. Ее дом был ниже по сравнению с особняком местного лорда, но все же это был довольно большой дом.

Ее семья, вероятно, была заранее уведомлена об их прибытии, так как родители Мерии стояли перед входом, когда карета подъехала к их дому. Их тела были худыми, скорее всего, из-за недавних трудностей - полная противоположность графу.

- Ваше Высочество, мы никак не можем оправдать те ужасные неприятности, которые причинили вам наша дочь и родственники.

Они коротко поздоровались с Хершериком, когда тот выходил из экипажа, и так низко опустили головы, что казалось, вот-вот сломаются.

По-видимому, они были осведомлены о ситуации и считали, что причина, по которой их дочь могла вернуться домой живой после того, как сделала это, - только благодаря принцу.

Внезапно услышав извинения, Хершерик поспешно огляделся, но, к счастью, Куро опередил его и послал солдат патрулировать окрестности. Таким образом, предмет этого разговора не был услышан ими, что позволило Хершерiku почувствовать облегчение.

- МММ ... Я немного замерз, так что ничего, если мы войдем внутрь?

Хершерик изобразил дрожь.

Обычно приглашали кого-нибудь из членов семьи, но Хершерик опасался, что оба родителя останутся распростертыми на земле под этим холодным небом до бесконечности.

Пока они устраивались у камина, Хершерик слушал их рассказ.

Оказалось, что после того, как двоюродные братья Мерики покинули столицу империи, они немедленно сообщили родителям о том, что они сделали, о том, что они пытались сделать, и о Хершерике, а также о своих извинениях.

- Ваше Высочество, если наказание действительно необходимо, то ответственность должна пасть на нас, тех, кто отвечает за них. Пожалуйста, я прошу вас простить молодых людей. Поступай с нами так, как считаешь нужным.

Отец Мерики снова низко склонил голову, но Хершерик покачал головой. Похоже, они неправильно поняли, что он проделал весь этот путь сюда, чтобы наказать их.

- Я пришел сюда вовсе не для того, чтобы наказать их или вас, если уж на то пошло. Это было потому, что они искали помощи, поэтому я пришел сюда, чтобы выполнить свой долг члена королевской семьи, должно быть, после смерти графа Луцерии ему пришлось нелегко. - Сказал Хершерик и достал красивые старые серебряные карманные часы, чтобы они могли увидеть их.

Когда они взглянули на него, они были удивлены, и их глаза наполнились слезами. Это только доказывало, как сильно они обожали графа Луцерию.

- Мне очень жаль, что я вызвал у вас горькие воспоминания. Я обязательно что-нибудь сделаю

с вашей ситуацией.

Сказал Хершерик, и они ответили ему многочисленными кивками без всяких слов.

Это был первый раз, когда Хершерик видел город помимо города-замка.

Принимая во внимание его положение как принца и его физическое состояние, для него было выбрано подходящее жилье. Хершерик чувствовал себя неуютно из-за всего того лечения, которое он получал, куда бы ни шел, но в данный момент он думал о чем-то другом.

Точнее было бы сказать, что граждане по всей стране открыто проявляли к нему теплые чувства.

Однако в их глазах отражался страх, а также холодное презрение.

Он чувствовал, что эти взгляды, обращенные на него, скорее всего, были теми же самыми, которые они бросали на других членов королевской семьи.

(С такой скоростью все превратится в ничто.)

Мерия, ее родители и семья перед ним, а также холодные взгляды людей заставили его болезненно осознать необходимость существования того, кто должен защищать страну.

Их крики боли никогда не достигнут Королевского замка. Как будто кто-то мешал всему этому случиться. Под кем-то он подразумевал местного лорда, правительственных чиновников, даже аристократов - фракцию министра.

Они умело скрывали свои преступления, когда работали, чтобы защитить свои собственные выгоды.

Страна существует исключительно для своего народа, граждане позволяют своей драгоценной стране процветать. Таким образом, страна, которая отвергает своих граждан, падет.

Чтобы восстановить доверие граждан. Хершерик понимал, что таких слов, как "трудности", будет недостаточно, чтобы выразить предстоящее ему испытание. Он наклонился вперед, на его сердце лежала тяжесть.

<http://tl.rulate.ru/book/14743/710427>